

СОЮЗ НЕФТЕГАЗПРОМЫШЛЕННИКОВ РОССИИ

Межотраслевой
экспертно-аналитический центр

Анатолий Золотухин:

**«Не будем разрабатывать ТРИЗы – ещё
Больше отстанем от ведущих мировых держав»**

январь 2019

Комментарий эксперта

Мария Тодорова
Наталья Силкина

Перед Вами интервью с Золотухином Анатолием Борисовичем, подготовленное в рамках проекта Центра социального проектирования «Платформа», при поддержке Межотраслевого экспертно-аналитического центра Союза Нефтегазопромышленников России.

Золотухин Анатолий Борисович

Интервью опубликовано в журнале «Бурение и нефть», январь 2019

Научный руководитель Института арктических нефтегазовых технологий, профессор кафедры разработки и эксплуатации нефтяных месторождений РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, советник ректората по международной работе.

Старший вице-президент Мирового Нефтяного Совета (2008-н/в), член Русского географического общества, член Парижского Энергетического Клуба, член академического совета Европейского Энергетического Форума, EUREF-institute (Берлин, ФРГ), член экспертного совета Европейского Геополитического Форума, член экспертного совета по классификации ресурсов Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭКООН).

Заслуженный профессор Университета г. Ставангер (Норвегия). Почётный доктор Мурманского государственного технического университета. Почётный доктор, зав. кафедрой Высшей Школы энергетики, нефти и газа Северного Арктического Федерального университета (Архангельск, Россия). SPE Distinguished Lecturer 2013-2014.

Дважды лауреат премии им. И. М. Губкина (2002). Награждён медалью им. Вернадского за достижения в области науки и техники (2006).

Диплом Diploma di Merito и золотая медаль Европалаты (Eurochambers) за заслуги в развитии науки и образования.

Автор более 190 научных работ.

– Анатолий Борисович, согласны ли Вы с тем, что сейчас наступил очень важный период в российской нефтяной отрасли: отходим от разработки «лёгкой» нефти и переходим на трудноизвлекаемые запасы (ТРИЗы)?

– Пожалуй, не совсем. Применение новых и высокоперспективных технологий усовершенствованной добычи нефти – методы повышения нефтеотдачи и интенсификации добычи нефти, применимые как к традиционным, так и к сланцевым нефтям – позволит продлить срок эксплуатации зрелых месторождений на многие десятилетия.

Но это, конечно, не значит, что не нужно заниматься ТРИЗами и альтернативными энергоресурсами. Например, запасы сланцевой нефти в России насчитывают около 10,6 млрд тонн, что сравнимо с запасами традиционной нефти (14,1 млрд тонн), в то время, как запасы сланцевого газа (6,8 млрд тонн нефтяного эквивалента) не сильно меняют общие запасы газа, в которых традиционные запасы насчитывают около 43 млрд ТНЭ.

В России есть примеры успешных проектов по разработке ТРИЗов. Это, в частности, освоение Приразломного месторождения «Газпром нефтью», разработка доманикитов «Роснефтью». Это пилотные проекты по разработке баженовской свиты.

Баженовской свитой заниматься следует, поскольку это – стратегический ресурс страны на многие десятилетия. Однако следует понимать, что процесс долгосрочный. Многие проблемы, связанные с освоением этого ресурса, – низкая технологическая и экономическая эффективность, необходимость разработки специального оборудования, вопросы экологической безопасности – далеки от своего решения.

Ещё один тип ресурса – нефть и газ Арктики (около 100 млрд ТНЭ) является стратегическим, поскольку предполагает не только добычу этого ресурса, но и разработку и совершенствование технологий, развитие инфраструктуры в арктическом регионе и, в частности, одной из важнейших транспортных артерий – Северный Морской Путь, и, в целом, всего арктического региона России.

– Означает ли это, что освоение ТРИЗ потребует некоего технологического разворота? И если да – то насколько к нему готовы российские нефтяные компании?

– Нужны не «развороты», а правильная и сбалансированная – без рывков, устойчивая и последовательная – стратегия развития компаний в энергетическом секторе. Синхронизированная со стратегией развития энергетического комплекса и стратегией

развития государства в целом. Нужно отслеживать развитие технологий, уметь прогнозировать тренды как в развитии технологий, так и общемировые тренды в энергетическом мировом бизнесе: типы ресурсов, готовых к использованию сегодня, в средне- и долгосрочной перспективе, объёмы и вид их использования.

Нужны профессиональные компетенции, позволяющие правильно использовать персонал компании, заботиться о её оснащении необходимым оборудованием, информационно-технологическими и организационными процессами, современным управленческим персоналом, аналитическим отделом, отделом стратегического развития и т.д. Это – не очень простая задача, поскольку формирование компетенций начинается задолго до того, как будущий специалист попадает в компанию... Это – сложный и многостадийный процесс, и все его «элементы» (школы, университеты, компании, министерства и их международные представители) должны быть его активными участниками. Если государство хочет участвовать в таком процессе, то оно должно взять на себя координирующую роль и всю ответственность за формирование этих самых компетенций, поскольку ни один из участников в одиночку выполнить эту задачу не в состоянии.

В общем, здесь не должно быть никаких скачков и прорывов – но необходима продуманная и последовательная работа. А насколько бизнес готов к таким переменам?

Боюсь, что не готов совсем! Нужна подготовка и, в первую очередь, психологическая бизнеса к таким переменам. А что происходит в действительности? Некоторые российские компании решают сократить сотрудничество с университетами, уменьшая число и объём работ, поручаемых университетам, которые могут быть выполнены коллективами преподавателей, научных сотрудников и студентами. Эти факты как раз и говорят о том, что компании не готовы брать на себя такую ответственную задачу, как формирование компетенций своих же будущих сотрудников.

– Тогда сколько же у российского бизнеса есть времени, чтобы адаптироваться?

– Следует не адаптироваться к тренду, а быть в нем! Разница очевидна. Россия богата и традиционной нефтью – её запасы постоянно пополняются за счёт разведки, доразведки, совершенствования технологий и даже за счёт ревизии концепций формирования месторождений. Думаю, что в России обеспеченность запасами «лёгкой» нефтью более высокая, нежели среднемировая. К тому же, добыча ТРИЗ – это существенный рост затрат: новые технологии и априори высокая себестоимость добычи.

Однако пример, США в добыче сланцевого газа и сланцевой нефти показывает: ТРИЗ может добываться так же эффективно и выгодно, как и традиционные углеводороды.

Прогнозы показывают, что сланцевая нефть в США может добываться при снижении цен на нефть до 50 и даже 40 долларов за баррель. Технологизация производства – вот рецепт повышения эффективности добычи «трудных» запасов. Для разработки новых технологий нужны высокий уровень технологичности производства, развитая международная кооперация в этой области, высококвалифицированный персонал, высокая степень роботизации и цифровизации производства. Чем пока мы похвастаться не можем.

– Как Вы считаете, сейчас мы отстаём от других стран в этом плане?

– Если не будем разрабатывать ТРИЗы, ещё больше отстанем в технологическом отношении от ведущих мировых держав. С точки зрения объёмов добычи краткосрочные последствия невелики, но в долгосрочной перспективе – это ещё большее отставание в сфере технологий, разрушение связей между фундаментальной и прикладной наукой, сдача позиций в образовании, затем – снижение объёмов и темпов добычи и, как следствие, активности в секторе геологоразведки. А далее – множественный мультипликативный эффект.

– Какие меры может принять государство, чтобы исправить эту ситуацию, на Ваш взгляд?

– Я считаю, что новыми элементами стратегии развития нефтегазовой отрасли РФ должны стать импортозамещение оборудования и технологий, экспортозамещение нефти на продукты с высокой добавленной стоимостью. Это позволит создать новые рабочие места в России за счёт роста отечественных технологий, в первую очередь, внутри страны, пока они по эффективности, в определённом отрезке времени, не достигнут качества передовых стран мира. Декларирование таких программ на самом высоком уровне и есть одна из действенных мер подталкивания бизнеса к решению тех задач, которые важны для государства.

– Большое спасибо, Анатолий Борисович, за мнение!

– Рад был пообщаться!

Ответственный редактор

Сергей Черных

При использовании данного материала обязательна ссылка на источник
info@sngpr.ru www.sngpr.ru